

Марк РЕДЬКИН/РИА Новости

ТОЖЕ ПРО ВОЙНУ

1944 год, июль, операция «Багратион». Наши войска громят лучшие части гитлеровской Германии, освобождая Советскую Белоруссию. Вместе с воинами наступает и автор «Василия Теркина» Александр Твардовский.

«При таком движении все, что остается позади, как-то быстро устаревают для души, так сказать, тыловее. Но необходимо хоть что-нибудь записывать, по возможности наверстывая упущенное», — писал военный корреспондент Твардовский в записной книжке.

А темп действительно стремительный. 26 июня освобождены Витебск, Жлобин. И дальше — каждый день фашистов вышибали из какого-нибудь города или поселка.

И вот 3 июля освобожден Минск, а 28 июля уже и Брест. Как отразить и стремительность наступления, и приход долгожданного мира? Александр Твардовский нашел удивительную форму. И 30 июня 1944 года в газете «Красноармейская правда» появилась статья «О ласточке». Впоследствии она была перепечатана и в федеральных газетах.

Через образ ласточки и мысли бывалого солдата, который написал неумелый, но честный стих, великий поэт донес до нас ожидание всех воинов и всего советского народа — разгрома Германии и окончательной Победы!

Подготовил
Олег ЗИНЧЕНКО.

О ЛАСТОЧКЕ

(ИЗ ФРОНТОВОГО БЛОКНОТА)

Весной в деревушку под Витебском прилетела ласточка. Там у нее под стрехой одного двора было гнездо. Покружилась ласточка над неприютной землей, где чернели вышедшие из-под снега пожарища, желтели груды битого кирпича, торчали обгорелые столбы, и видят, что селиться ей нынче негде. Издавна, по своему птичьему образу жизни, она прибывалась поближе к людям. Но деревушка еще и не начинала отстраиваться — слишком близко была война. Рядом с прошлогодними оплывшими воронками от снарядов виднелись свежие, со вздувшимися, рыхлыми краями, от которых обманчиво пахло весенней пашней.

Однако дымок человеческого жилья, замеченный ласточкой неподалеку, удержал ее в этих местах. Дымок шел из-под земли, но он был жилой, приветливый, знакомый и милый птичьей душе, и ласточка, раз-другой снизившись над бревнами наката, рассмотрела себе уголок под крышей временного солдатского дома.

Кому, как не бойцу, было понять горькое бездомничество маленькой доброй птицы. Может быть, и его деревня, откуда он ушел на войну, была сожжена отступавшими немцами, — ведь он до сих пор ничего не знал о своей семье. Когда он заметил, что ласточка строит себе жилище под его крышей, он задумался, молодой и давно воюющий человек. Он был растраган доверчивостью птицы к его жилью, к этому невеселому месту, которое затем только и было здесь, чтобы содрогаться от близких разрывов мина и снарядов, порошить пересохшей землей и песком с потолка и угрожать обвалом от прямого попадания. Может, подумал он еще, что птица нарочно вила здесь гнездо, чтобы ему, солдату, было веселей.

Во всяком случае, он был застигнут необычным, тихим, но глубоким настроением, и высказать его на словах было не так-то просто, а хотелось высказать.

У самого простого человека в жизни, и особенно за войну, в разлуке с близкими, в соседстве с опасностью, в труде и всяких испытаниях, которых не вынести, если не знать или не чувствовать великого их значения, бывают минуты, когда ему хочется говорить каким-то особым языком.

И боец написал стихи о ласточке:

Где ты зиму зимовала,
Где ты там вилась,
Что с весною к нам поспела,
В нише прижилась?

Он мало или совсем не читал стихов. Так, что-то со школьных лет цеплялось в памяти: «Ласточка с весною в сени к нам летит». Но ему хотелось сказать что-то такое же складное не вообще о ласточке, а вот об этой, что прижилась в том углублении его земляного жилья, которое он привычно называл нишей.

Но, думая о ласточкиной судьбе, он думал еще о многом другом. Он только для того и сидел здесь долгие месяцы в обороне, чтоб изготавиться к большому и трудному пути на запад, к наступлению. Без этого ему, солдату, нечего и помышлять о родных местах, о семье и доме. И он добавил еще четыре строчки, окончательно сбиваясь с лада и уже стремясь только как-нибудь выразить свою мысль, в которой большое и грозное дело, предстоявшее ему, как-то связывалось с робкой заботой ласточки о жилье, о том, чтобы было куда возвращаться весной из далеких краев:

Ведь мы скоро с тобой расстанемся,
Немца с русской земли будем гнать.
Скучно тебе будет, ласточка,
В траншее одной лето проживать.

Он не был поэтом и вряд ли станет писать в другой раз. Но он, может быть, сам того не сознавая, выразился поэтически и бесхитростно, как, впрочем, и бывает в жизни сплошь и рядом. Как будто все дело в том, что какой-то ласточке будет скучно в опустевшей траншее, когда он уйдет далеко на запад!

Свое стихотворение он написал на открытке полевой почты и послал в газету, вряд ли опять же полагая, что его напечатают. Просто он знал или слышал о таком порядке: стихи посылают в редакцию, как донесения — по начальству, а домой — письма.

И не успел он получить ответ из редакции, как ласточка осталась одна. Началось наше наступление.

Есть что-то тлупоко впечатляющее в покинутых ушедшими вперед войсками траншеях, землянках, блиндажах, лесных шалашах с пересохшей и осыпавшейся листвой либо хвоей в пепелищах от костров, в обгорелых рогульках таганов, на которых солдат варил свою пищу. Далеко-далеко, под самой Москвой, в молодых дачных рошах третьей травой заросли ямы и канавы, нартытые войной три года назад. Далеко позади Угря. Днепр, леса и поля Смоленщины, меченные войной. Немного дней прошло, как началось нынешнее наступление, но уже позади и та сожженная деревушка под Витебском, возле которой боец в обороне сложил свой стихок о ласточке.

И ласточка двинулась, должно быть, той тишине, что наступила кругом, тишине, которая есть благо всякой жизни — человеческой и птичьей. Во имя этой тишины солдат, покинувший траншею под Витебском, идет в злбном грохоте, свисте и визге войны, идет из боя в бой.

А ласточка — она выведет нынче своих птенцов в траншее, но следующей весной ей уже наверняка найдется место под крышей иного, более привычного людского жилища.

А. ТВАРДОВСКИЙ.

3-й Белорусский фронт.

НАШ САЙТ

SOUZVECHE.RU

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

12+

Адрес редакции:
127015, Москва, ул. Новодмитровская,
д. 5а, стр. 8.
Тел. в Москве: +7(495) 777-02-82
(доб. 3343)
E-mail: souzveche@souzveche.ru
220013, Минск,
ул. Б. Хмельницкого, д. 10а.
Тел. в Минске: +375 173110211
E-mail: infong@sb.by

Главный редактор
Светлана Владимировна КАМЕКА
Газета зарегистрирована
в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охраны культурного наследия РФ.
Регистрационный номер
ПИ № ФС77-54482 от 17 июня 2013 г.

RU - BY
(Россия - Беларусь)

Учредитель:
Секретариат Парламентского
Собрания Союза Беларуси и России.
Еженедельная газета
Парламентского Собрания Союза
Беларуси и России

Российский выпуск
№ 34 (1160)
29 июля - 4 августа 2026 г.

Союзное Вече

Размещенные в газете материалы не подлежат
использованию другими лицами в какой бы
то ни было форме без разрешения правообладателя.
Приобретение авторских прав:
8 (495) 777-02-82 (доб. 8800)

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Номер подписан: 28 июля 2026 г. в 16.00
По графику: 16.00

RUBY. Новости
России и Беларуси

Отпечатано в ООО «Типография
«КП - Москва».
Адрес: 141407, Московская обл.,
г. о. Химки, г. Химки, ш. Нагорное,
стр. 2, к. 9.

Тип. № 2591.
Общий тираж 314 427 экз.
Тираж по РФ 300 000 экз.
Тираж по РБ 14 427 экз.

Вече

